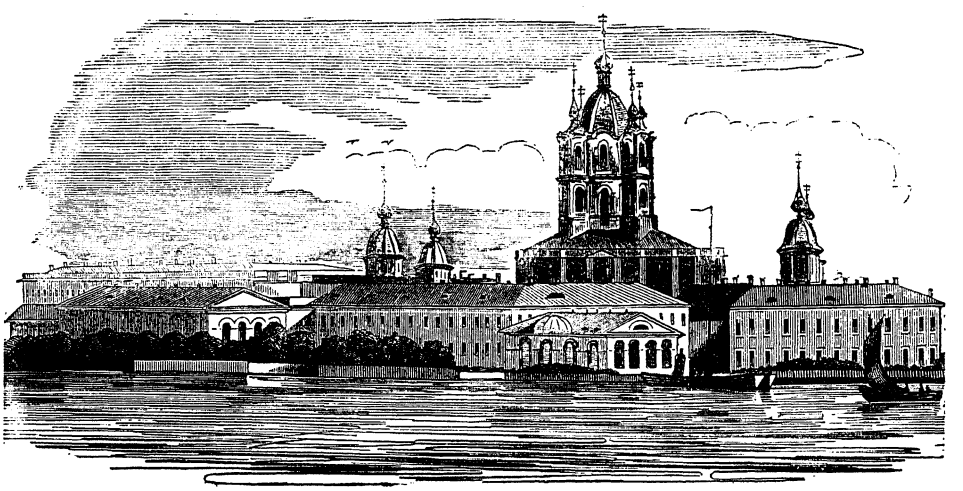
КОНЕВЕЦЪ И ВАЛААМЪ.

ПОѢЗДКА ПО ОКРЕСТНОСТЯМЪ САНКТПЕТЕРБУРГА.

Благорастворенное лѣто въ 1854 году, подобнаго которому не запомнятъ старожилы Петербурга, вызвало насъ на прогулку по окрестностямъ столицы. Намѣренія наши были скромны, незатѣйливы: мы желали обозрѣть нѣкоторыя изъ примѣчательныхъ мѣстъ по берегамъ Невы, на островахъ Ладожскаго Озера и въ предѣлахъ Старой-Ладоги, знаменитыхъ своими преданіями въ политической и церковной исторіи Россіи.



Смольный Монастырь и Соборъ Всѣхъ Учебныхъ Заведеній, со стороны Невы.

Въ одинъ изъ іюльскихъ дней, рано утромъ, лодочники-гребцы ожидали насъ на Невѣ у Таврической Пристани. Погода стояла тихая, рѣка едва струилась подъ серебристыми переливами лучей восходящаго солнца. Русскій человѣкъ, по заповѣдному обычаю предковъ, приступая къ каждому дѣлу, испрашиваетъ благословенія Божія. Этотъ священный долгъ православнаго побудилъ насъ посѣтить ближайшій намъ на пути Соборъ Всѣхъ Учебныхъ Заведеній, посвященный Воскресенію Христа Спасителя.

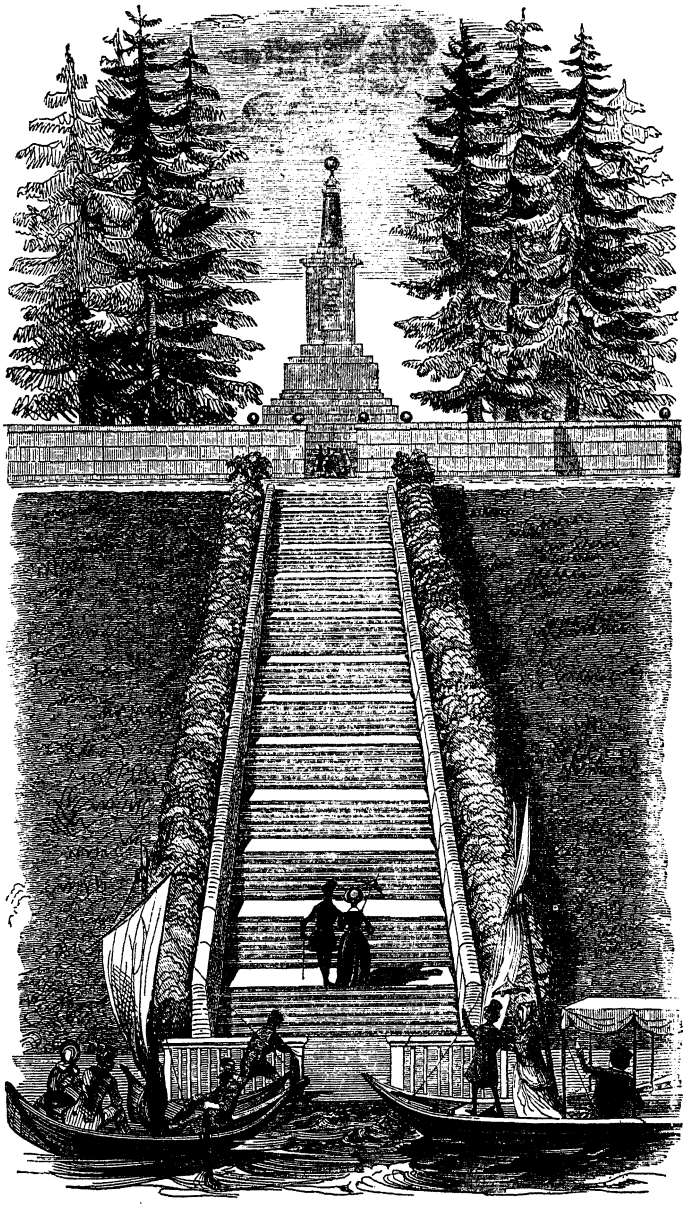
За сто тридцать шесть лѣтъ до нашего времени, въ селеніи Смольномъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ воздвигнутъ теперь этотъ величественный храмъ, сооруженъ былъ Петромъ Великимъ дворецъ для пребыванія Великой Княгини Елисаветы Петровны. Дни юности, проведенные Елисаветою въ здѣшнемъ дворцѣ, остались для нея незабвенными и въ ту эпоху ея жизни, когда она царствовала Государынею Самодержавною на наслѣдственномъ отеческомъ тронѣ. Она, въ память пребыванія своего въ Смольномъ Дворцѣ, пожелала основать здѣсь, для пріюта сиротъ-дѣвицъ, монастырь, который, по плану, начертанному знаменитымъ архитекторомъ Графомъ Растрелли, заложенъ былъ въ присутствіи самой Императрицы 30 октября 1748 года. Въ составъ монастыря входило нѣсколько малыхъ церквей и главный соборъ Воскресенія Господня, который, хотя былъ возведенъ вчернѣ и отдѣланъ снаружи къ 1757 году, однако, къ сожалѣнію, до нашего времени оставался недоконченнымъ въ нѣкоторыхъ частяхъ строеній и во внутреннемъ устройствѣ, какъ полагаютъ, по причинѣ возникшей Семилѣтней Войны и потомъ Отечественной 1812 года. Соревнуя Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ забо-

тахъ объ общественномъ образованіи дѣвицъ, Императрица Екатерина II даровала Воскресенскому Монастырю новый штатъ, и въ 1765 году учредила въ отдѣльномъ зданіи институтъ для воспитанія молодыхъ дѣвицъ благороднаго и мѣщанскаго званія, донынѣ существующій и пользующійся въ Россіи заслуженною извѣстностію. Время отъ времени монастырскія зданія, неподдерживаемыя исправленіями, клонились къ разрушенію, а монашество, по малочисленности лицъ, желавшихъ вступить въ монастырь, не могло еще устроиться въ общежитіи. Это и, вѣроятно, нѣкоторыя другія обстоятельства побудили Екатерину II въ 1768 году закрыть Воскресенскій Монастырь, и мы, современники, застали уже однѣ, по мѣстамъ разрушавшіяся стѣны съ башнями и главный соборъ съ закрытыми на-глухо входами и окнами. Громадное зданіе Воскресенскаго Собора, еще не освященное, въ одичаломъ положеніи, наводило на мѣстныхъ обывателей ужасъ глухимъ грохотомъ, который слышался отъ распаденія во внутренности храма неразобранныхъ ветхихъ лѣсовъ. Разрушавшееся зданіе собора, изящной архитектуры, не могло не обратить на себя просвѣщеннаго вниманія Императора Николая I, свято чтившаго благолѣпіе храмовъ Божіихъ. Государь повелѣлъ (1832 г.) перестроить соборъ Воскресенія Христа Спасителя, не касаясь стѣнъ его съ главами, въ память родительницы своей, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, имя которой достойно благословляется въ Россіи за ея добродѣтели и благодѣянія. Въ короткое время св. храмъ былъ возстановленъ. 22 іюля 1835 г. происходило освященіе собора и торжественное богослуженіе въ присутствіи Государя и всѣхъ членовъ Императорскаго Дома.

Мы невольно увлеклись воспоминаніемъ о судьбахъ дивнаго собора. Какое впечатлѣніе произвелъ на насъ его внутренній величественный видъ — это невыразимо! Открытыя формы зодчества гигантской вышины, поразительная бѣлизна стѣнъ, поддѣланныхъ подъ мраморъ, великолѣпный иконостасъ, ограждаемый хрустальною балюстрадою, св. иконы высокой работы извѣстныхъ художниковъ — все это привлекло и взоры, и мысли наши къ святынѣ.... Припавъ на колѣни предъ иконою Воскресшаго Христа, мы невидимо пріяли отъ Него благословеніе на предстоявшій намъ путь, и вышли изъ храма въ благоговѣйномъ настроеніи души.

Достигнувъ до берега Невы, мы торопили гребцовъ, потому что оставалось не много часовъ до отхода парохода. Когда лодка наша подплывала къ невской пристани, пароходъ «Петръ Великій», клокоча и выпуская столпы дыма, готовъ былъ уже къ отвалу. Пароходъ этотъ, большаго размѣра, содержится въ исправности. Во всѣхъ его удобствахъ убѣдились мы во время поѣздки на Ладожское Озеро. Первымъ предметомъ на пути, достойнымъ вниманія путешественника, является Св. Александроневская Лавра; восточныя стѣны собора Св. Троицы и другихъ церквей украшаютъ лѣвый берегъ Невы. Мысленно вознесли мы молитвы къ гробницѣ Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, перенесенной въ св. обитель на раменахъ Петра Великаго. Основавъ здѣсь столицу Сѣвера, Петръ призвалъ на защиту и огражденіе ея отъ будущихъ враговъ великаго предка своего, св. героя невскаго, который такъ славенъ своими побѣдами на берегахъ Невы. И что это за прелесть видовъ, встрѣчающихся путешественнику по столь живописнымъ берегамъ рѣки! Вотъ пароходъ смѣло перебираетъ колесами волны Невы въ упоръ ея теченію, и по мѣрѣ плаванія его къ истоку рѣки быстро смѣняются одна другою очаровательныя картины природы на обоихъ берегахъ: взорамъ вашимъ представляются то прекрасныя зданія церквей, громадныя строенія мануфактуръ, чистенькіе ряды домиковъ колоній или богатыя селенія крестьянъ и великолѣпныя дачи вельможъ, то раскидываются сосновыя рощи или обрывистые песчаные берега и нивы, волнующіяся подъ тяжестью колосьевъ.... Изъ прибрежныхъ мѣстъ, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, обращаютъ на себя вниманіе дача (бывшая Князя Потемкина, нынѣ Чеглокова) Целла, гдѣ уцѣлѣли зданія увеселительнаго дворца Императрицы Екатерины II, и памятникъ Петру Великому у Красныхъ Сосенъ на лѣвомъ берегу Невы. Когда пароходъ поравнялся съ сосновою рощею, гдѣ растутъ Красныя Сосны, остановивъ его не надолго, мы спустились въ лодку и доплыли до крутаго берега, по которому устроена лѣстница. ведущая къ подножію памятника. Сохранилось преданіе, что еще во времена отдаленной древности мѣсто Красныхъ Сосенъ Финны признавали священною рощею, въ которой жрецы ихъ совершали языческіе обряды. Изъ легендъ Финляндіи узнаемъ мы, что здѣсь былъ расположенъ станъ шведскаго полководца Делагарди на пути его въ предѣлы Великаго Новгорода. За достовѣрное же можемъ передать, что на томъ небольшомъ лугу, который вырубленъ въ рощѣ и окруженъ соснами, называемыми Красными и растущими нынѣ въ одиночествѣ, отдыхалъ Петръ Великій на стоянкѣ изъ похода, послѣ завоеванія Шлиссельбурга, откуда онъ велъ побѣдоносныя свои войска подъ Ніеншанцъ. Это-то событіе породило желаніе у простыхъ русскихъ путиловскихъ крестьянъ, двухъ братьевъ Спиридоновыхъ, занимающихся

ремесломъ каменотесовъ, съ Высочайшаго дозволенія, воздвигнуть на лугу Красныхъ Сосенъ памятникъ Петру I изъ плиты, въ видѣ пирамидальнаго столпа, съ чернымъ гранитнымъ на верху шаромъ. Освященіе памятника происходило 27 февраля 1847 года, въ присутствіи шлиссельбургскаго городскаго начальства и при многочисленномъ стеченіи окрестныхъ жителей. Конечно, этотъ скромный памятникъ не замѣчателенъ по своей цѣнности: за то онъ трогательно выражаетъ собою чистую жертву, принесенную благодарными потомками, которые столь глубоко чувствуютъ великія заслуги Отца Отечества.



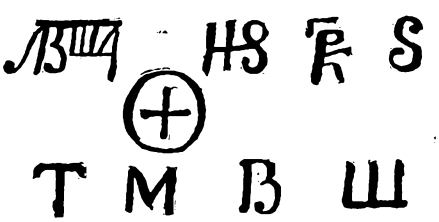
Памятникъ, воздвигнутый Петру I, у Красныхъ Сосенъ.

Было уже далеко за полдень, почему мы спѣшили возвратиться на пароходъ, и онъ немедленно поплылъ по струямъ Невы, съ осторожностію лавируя между подводными каменьями, встрѣчавшимися на пути въ порогахъ. Чѣмъ ближе подъѣзжали къ устью Невы, тѣмъ сильнѣе ощущали влажность воздуха и легкій холодъ вѣтерка съ Ладожскаго Озера. Вскорѣ замѣтили мы вдали бѣлѣющуюся надъ водою точку—то была крѣпость Шлиссельбурга, древній Орѣховъ, Шведами переименованный Нотебургомъ. По мѣрѣ приближенія къ городу, крѣпость, сооруженная на срединѣ истока Невы, становилась виднѣе и наконецъ открылись нѣкогда грозныя стѣны ея, надъ которыми высились главы собора Іоанна Предтечи. Здѣсь мы должны предварить, что цѣль нашей поѣздки состояла предпочтительно въ томъ, чтобъ достигнуть до св. обителей на островахъ Ладожскаго Озера, и потому, не останавливаясь въ городѣ для осмотра его древностей (уже подробно описанныхъ нами въ книгѣ «Шлиссельбургъ» (*)), мы рѣшились въ тотъ же день продолжать путь по Ладожскому Озеру.

Миновавъ крѣпость, надъ которою развѣвался флагъ, мы замѣтили на одной изъ башень большой отъ нея ключъ, прикрѣпленный на оконечности крыши по волѣ Петра Великаго, въ память завоеванія имъ Нотебурга. Въѣзжая въ Ладожское Озеро, древнее Нево, и взирая на крестъ, осѣняющій главу Іоанновскаго Собора, путешественникъ въ сердцѣ своемъ изливаетъ напутственныя мольбы, предавая себя подъ кровъ «Заступницы усердной», Матери Божіей, чудотворная икона которой сохраняется въ здѣшнемъ соборѣ. Наконецъ, предъ взорами нашими раскинулось давно ожидаемое нами Ладожское Озеро на необозримомъ пространствѣ. Длина его, какъ извѣстно, считается въ 175, ширина въ 150 верстъ; глубина доходитъ до 200 саженъ. Плаваніе по озеру не безопасно и въ тихую погоду, такъ какъ буря застигаетъ на немъ пловца внезапно. Но большая опасность въ плаваніи по озеру происходитъ отъ множества подводныхъ камней и мелей, на которыхъ, до устройства по берегу озера обводнаго Ладожскаго Канала, погибало множество судовъ, плывшихъ въ Петербургъ съ грузомъ то

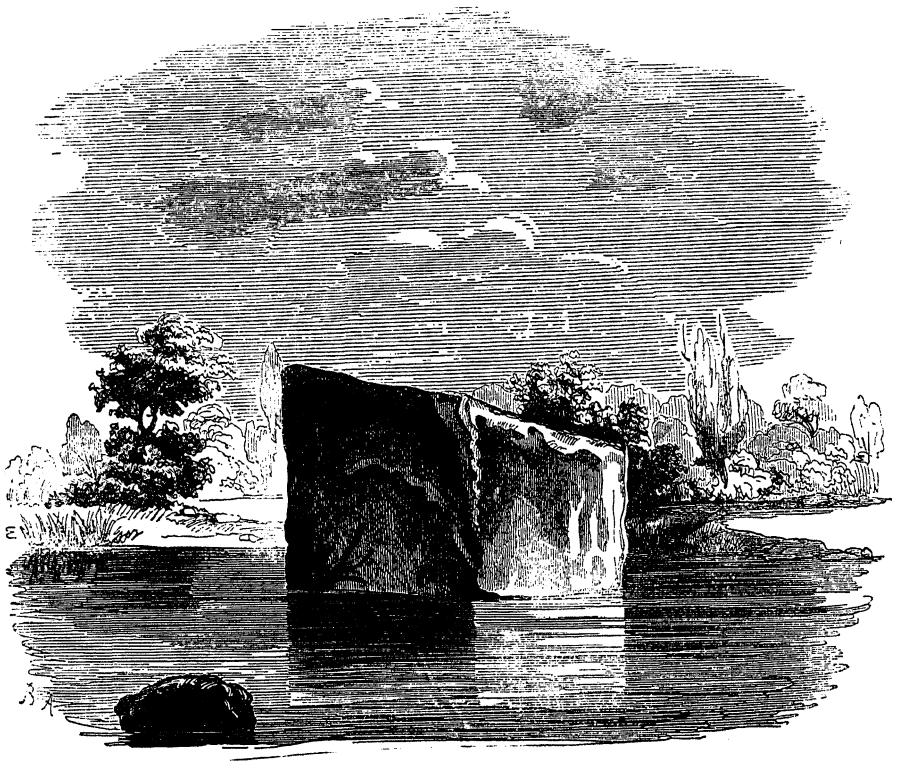
(*) Книга эта издана въ свѣтъ въ 1847 году.

варовъ. Легкая зыбь на поверхности озера очень быстро переходитъ въ огромныя волны, бушующія на немъ съ силою урагана и съ грохотомъ разбивающіяся о прибрежныя скалы. На Ладожскомъ Озерѣ, по разнымъ мѣстамъ, разбросаны большіе и малые острова, заслуживающіе особаго описанія. Острова эти большею частію образовались изъ цѣлыхъ скалъ, выдавшихся на горизонтѣ озера; но встрѣчаются на немъ и отдѣльные камни огромной величины, совершенно обнаженные или покрытые хвойными деревьями и мелко растущею травою; камни эти у береговыхъ жителей извѣстны подъ особыми названіями. Такъ; въ одномъ мѣстѣ Ладожскаго Озера, близъ берега, высится надъ водою гранитный камень, квадратной формы, называемый *Варашевымъ*, на поверхности котораго изсѣчена надпись въ двухъ строкахъ, раздѣленныхъ по срединѣ знакомъ креста въ кругѣ. Въ верхней строкѣ знаки подобны руническимъ, и вѣроятно работы Шведовъ; нижняя строка очевидно русская, и послѣднія буквы едва ли не означаютъ названія самаго камня, т. е. Варашево, въ сокращенномъ видѣ. Ладожское Озеро, выпуская изъ себя рѣку Неву, получившую отъ него свое древнее названіе, и принимая въ себя Волховъ, Сясь и другія рѣки, періодически, чрезъ извѣстное число лѣтъ (наиболѣе, чрезъ семь) однажды возвышается въ уровнѣ воды, въ другой разъ — понижается, и это бываетъ причиною немалыхъ затрудненій судамъ во время прохода по обмелѣвшему устью или истоку рѣкъ. Рыбный промыселъ производится во всѣхъ прибрежьяхъ озера и его острововъ; онъ общеизвѣстенъ какъ обильнымъ ловомъ рыбы разной породы, такъ и ея качествомъ (*). Таковы отличительныя свойства Ладожскаго Озера, на которомъ, въ лѣтнее время, постоянно встрѣчаешь множество судовъ, нагруженныхъ предпочтительно строевымъ лѣсомъ, и барокъ съ дровами, отправляющимися въ столицу.



Надпись на Варашевомъ Камнѣ.

Когда исчезъ изъ виду Шлиссельбургъ, намъ представились два маяка, не въ большихъ зданіяхъ, съ правой стороны города — Кошкинскій, и съ лѣвой — Кораджинскій. Наступала ночь; многія изъ лицъ, сопутствовавшихъ намъ, предались сну; но мы рѣшились бодрствовать до утренней зари, и за то были пріятно вознаграждены. Мы наслаждались, въ полномъ смыслѣ этого слова, величественнымъ восходомъ солнца на восточномъ горизонтѣ озера. Представьте себѣ — на радужномъ небосклонѣ постепенно воздымаются надъ водою свѣтоносные лучи на подобіе вѣнца; вскорѣ появляется самый обликъ солнца, разсыпая серебристый свѣтъ по пробуждающимся струямъ озера. Зрѣлище истинно восхитительное!.. Уже мы проѣхали верстъ около ста, и тогда одинъ изъ пассажировъ,

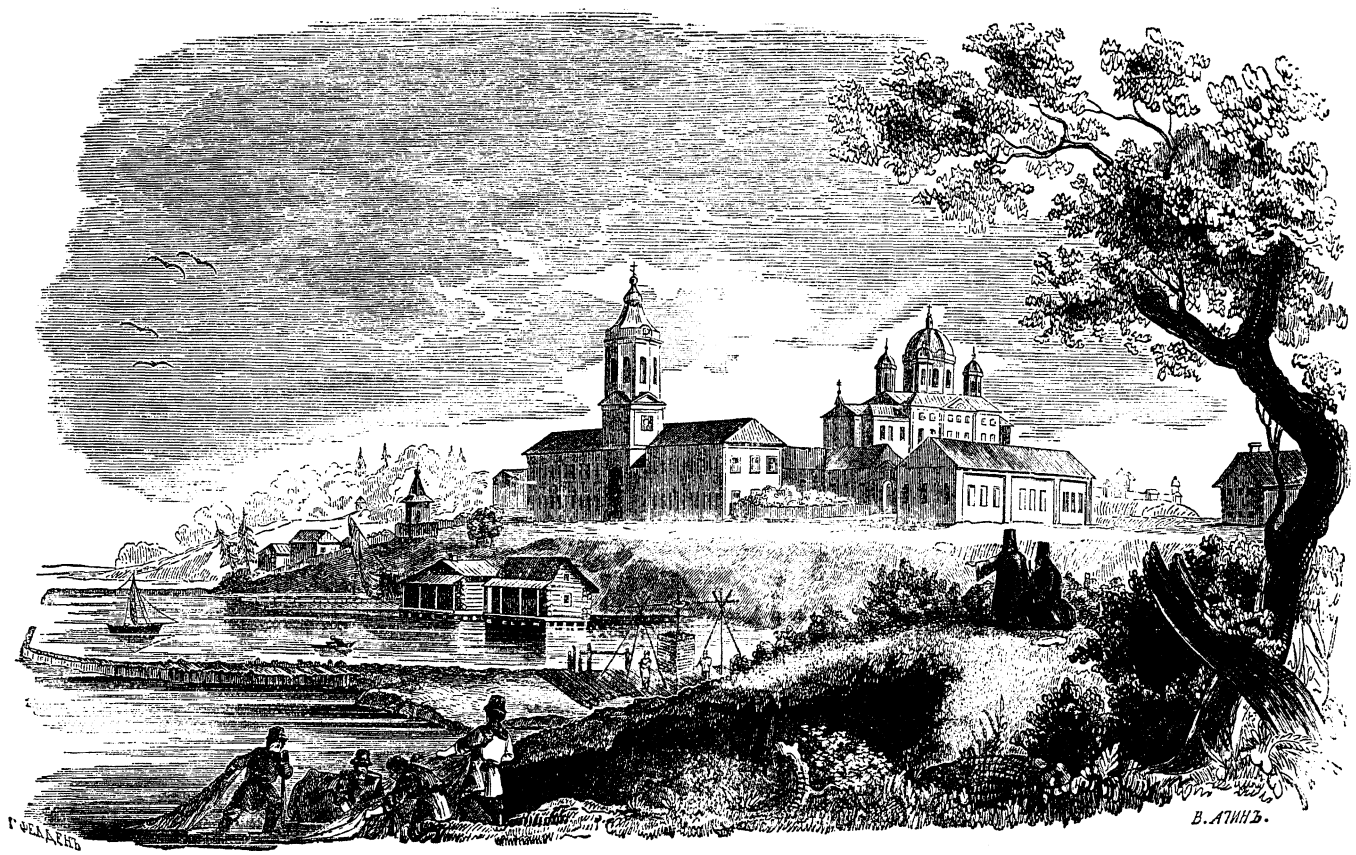


Варашевъ Камень.

(*) Кто не знаетъ вкусныхъ ладожскихъ сиговъ? — *Прим. корр.*

юноша восторженный, вскричалъ, подобно Колумбу: «земля!» На самомъ дѣлѣ намъ представилась зеленѣвшаяся полоса материка, которая, по приближеніи къ ней парохода, измѣнилась въ песчаную отмель, покрытую растительностью, и на ней забѣлѣлось каменное зданіе св. обители острова Коневца, стоящаго почти на срединѣ западныхъ его береговъ, въ разстояніи отъ Шлиссельбурга 120-ти, а отъ ближайшихъ береговъ озера—4 верстъ.

Мы приблизились къ юго-западнымъ берегамъ острова, и вышли на песчаную отмель, гдѣ нынѣ устроена прекрасная дорога, по направленію къ монастырю, усаженная кленовыми деревьями. Насъ радушно привѣтствовала духовная братія св. обители, и, по распоряженію настоятеля, намъ отвели весьма удобное помѣщеніе въ гостинницѣ, особомъ зданіи, построенномъ внѣ стѣнъ монастырскихъ. Послѣ продолжительной поѣздки по водѣ, чувствуя естественно усталость, мы остались на нѣкоторое время въ покояхъ гостинницы, куда вскорѣ пришелъ къ намъ, по приглашенію, одинъ изъ іеромонаховъ, человѣкъ почтенныхъ лѣтъ и святой жизни. Бесѣда съ нимъ была для насъ назидательною. По его разсказамъ, основанным на мѣстномъ преданіи, островъ Коневецъ усвоилъ себѣ названіе отъ одного большаго камня, находящагося въ сосновомъ лѣсу и выдавшагося мысомъ къ озеру на подобіе скалы. Этотъ камень въ общемъ очертаніи своемъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ видомъ лошади и, вѣроятно, отъ того изстари называется *конемъ камнемъ*, давшимъ, въ свою очередь, прозваніе и самому острову, называвшемуся у Финновъ Рандасари (т. е. островъ прибрежный) (*). Замѣтимъ кстати, что на Коневцѣ есть еще другой большой камень *Горбунъ*, также получившій названіе отъ своей формы. На поверхности Коня-камня, поросшей низкорослыми соснами и березами, построена небольшая деревянная часовня, въ которую входятъ по деревянной лѣстницѣ.



Коневскій Монастырь, на островѣ Ладожскаго Озера (*Спб. Епархіи*).

О первобытномъ основаніи св. обители на Коневцѣ историческіе памятники очень скудны своими сказаніями. По мѣстнымъ преданіямъ монастыря и изъ древней новогородской лѣтописи (**) мы узнаемъ, что въ монастырь на Лисичьей Горѣ (въ Новгородѣ, упразд-

(*) Конь-камень—вышиною 6 саж, длиною 13, шириною 9; объемомъ 702 куб. арш.

(*) *Полн. Собр. Русск. Лѣт.* — Новг. IV, подъ 6906 г.

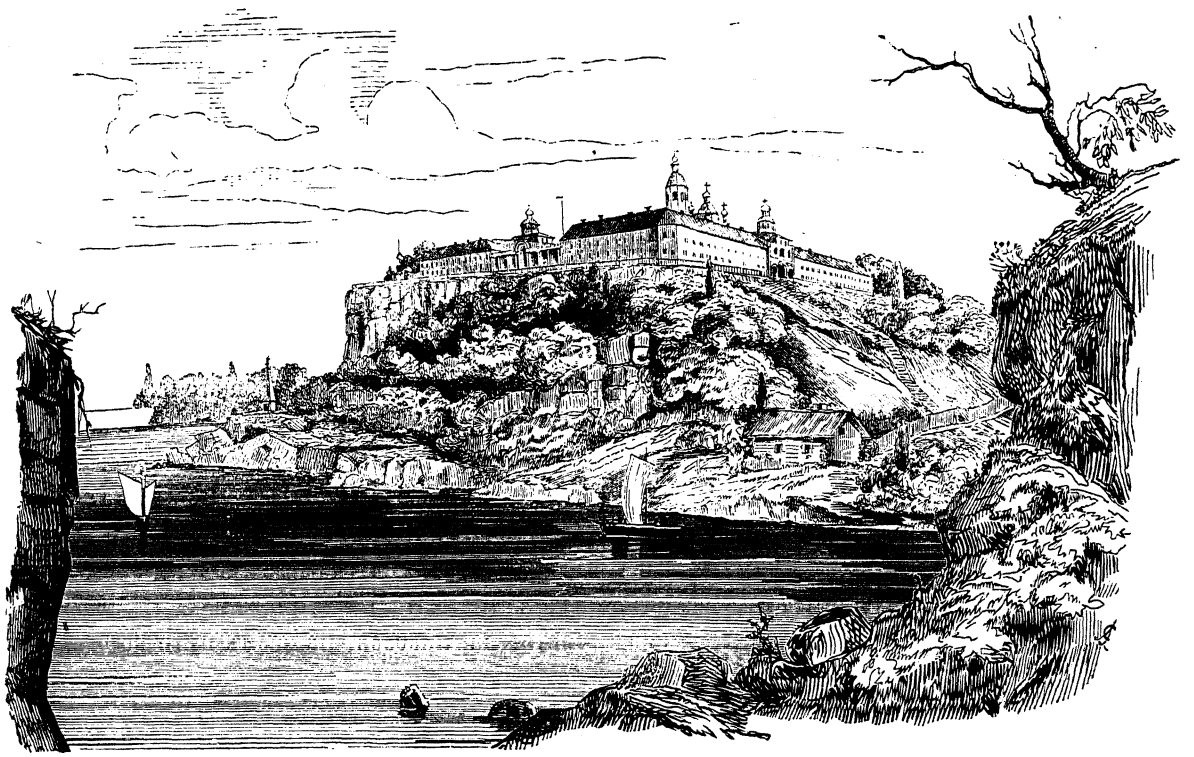
ненный въ XVIII столѣтіи), развалины котораго видны близъ Хутынскаго Монастыря, пришелъ въ 1379 году нѣкто юноша Арсеній, для принятія пострижения. О происхожденіи и мѣстѣ родины его не сохранилось никакихъ извѣстій. Одиннадцать лѣтъ благочестивой жизни провелъ онъ въ новогородской обители, откуда отправился на Аѳонскую Гору. Здѣсь все время пребыванія своего инокъ Арсеній проводилъ въ молитвѣ и трудахъ, выдѣлывая мѣдныя вещи для святогорскихъ монастырей. Пробывъ на Аѳонѣ около трехъ лѣтъ, онъ пожелалъ возвратиться въ свое отечество. Арсеній просилъ у игумена Іоанна II на путь благословенія и удостоился получить отъ него икону Божіей Матери съ уставомъ монашескаго общежитія. На этой иконѣ Пресвятая Дѣва изображена съ Бого-младенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой рукѣ на привязи двухъ голубиныхъ птенцовъ; на обратной же сторонѣ иконы представленъ нерукотворенный ликъ Спасителя. Арсеній возвратился въ прежнюю Лисическую Обитель, но вскорѣ оставилъ ее, въ намѣреніи удалиться въ сѣверные предѣлы Россіи. Посѣтивъ Валаамъ, онъ рѣшился водвориться на одномъ изъ пустынныхъ острововъ Ладожскаго Озера, и, путеводимый Промысломъ Божіимъ, на утлой ладьѣ прибылъ къ острову Коневцу и здѣсь водрузилъ крестъ Господень. Арсеній засталъ здѣсь не многихъ жителей, обитавшихъ въ язычествѣ и идолопоклонствѣ, которое, какъ свидѣтельствуетъ псковской лѣтописецъ, не прекращалось еще долго послѣ того около «Коневьихъ водъ (*).» Основаніе монастыря совершено Арсеніемъ въ 1398 году, при архіепископѣ новогородскомъ Іоаннѣ. Тогда, по сказанію новогородскаго лѣтописца, сооружена была имъ церковь, посвященная Рождеству Пресвятыя Богородицы; поэтому и св. обитель Коневская до нашихъ дней называется Рождественскою. Устроивъ такимъ образомъ на Коневцѣ монастырь, Арсеній вновь отправился на Аѳонъ для поклоненія. Пребываніе его на чужбинѣ было непродолжительно. Послѣ наводненія, случившагося на Коневцѣ въ 1421 году, когда повреждены были всѣ зданія монастырскія, Арсеній поспѣшилъ возвратиться въ свою обитель и, при пособіи новогородскаго владыки Евѳимія, перенесъ монастырь на нынѣ занимаемое имъ мѣсто, на которомъ тогда же заложилъ каменную церковь. Одна изъ возвышенностей острова, на которую вступилъ Арсеній по возвращеніи своемъ, называется Святою Горою, а прибрежье, гдѣ былъ встрѣчаемъ владыка Евеимій, посѣщавшій не разъ Коневскую Обитель, прозывается донынѣ Владычною Лахтою. Строгая иноческая жизнь Арсенія пресѣклась на 65 году: онъ скончался 12 іюня 1444 года, и, въ послѣдствіи времени, причтенъ православною Церковью къ святымъ.

Конь-камень.

До XVI вѣка ничѣмъ не нарушалась тихая жизнь иноковъ на Коневскомъ Островѣ, но въ 1577 г. Шведы разорили церкви и кельи монастырскія. Иноки, преслѣдуемые фанатиками Западной Церкви, сокрывъ подъ спудъ св. мощи основателя обители, до-того стоявшія на вскрытіи, удалились съ острова въ Новгородскій Деревяницкій Монастырь, куда перенесли съ собою и чудотворный образъ Богоматери, возвращенный въ Коневскую Обитель не ранѣе 1594 года. Въ 1611 году новое бѣдствіе постигло монастырь на Коневцѣ: шведскія полчища, подъ предводительствомъ Делагарди, разорили и разрушили до основанія церкви съ жилищемъ иноковъ. Коневецъ послѣ того приведенъ былъ въ совершенное запустѣніе и образъ Богоматери иноки перенесли въ Деревяницкій Монастырь. Когда оружіемъ Петра I завоеваны были отечеству сѣверные его предѣлы, Государь отдалъ Коневскій Островъ Князю Я. Ѳ. Долгорукову (1716); но чрезъ два года возвратилъ Деревяницкому Монастырю, по распоряженію котораго надъ св. мощами Арсенія въ то же время монашество построило небольшую деревянную церковь во имя святителя Николая. Въ 1760 году Коневскій Островъ признанъ

(*) *П. С. Р. Л. Псковск. Лѣт.* Прим. В. подъ 7042 г.

былъ независимымъ. Съ этой эпохи началось новое процвѣтаніе обители преподобнаго Арсенія. На щедроты Императрицы Елисаветы Петровны и Императора Александра I, митрополитовъ санктпетербургскихъ(*) и многихъ частныхъ благотворителей монастырь на Коневцѣ былъ вновь перестроенъ во всѣхъ его частяхъ. Соборъ Рождества Богоматери, сооруженный на мѣстѣ прежней Никольской Церкви, въ которой покоились св. мощи, освященъ въ 1802 г., но достроенъ уже въ 1809 году. Чудотворная икона Божіей



Монастырь на Валаамѣ.

Матери перенесена на Коневецъ чрезъ Петербургъ еще при Митрополитѣ Гавріилѣ въ 1799 году, а съ 1833 года украшена позолоченною ризою, унизанною жемчугомъ и осыпанною драгоцѣнными каменьями.

Ознакомившись съ историческою жизнію Коневской Обители, сколько позволяли доступные намъ достовѣрные источники, повѣствующіе о древнихъ судьбахъ ея, мы поспѣшили въ соборъ Рождества Богоматери на поклоненіе чудотворной иконѣ Пресвятыя Дѣвы и къ мощамъ преподобнаго Арсенія. Предварительно

(*) Изъ митрополитовъ с.-петербургскихъ и новгородскихъ нѣкоторые посѣщали обитель на Валаамѣ, гдѣ памятуются имена владыкъ Михаила и Никанора. *Соч.*

надлежитъ сказать, что каменныя зданія въ монастырѣ, расположенныя параллелограммомъ, заключаютъ въ окружности пространство 234 сажень и обнесены оградою съ наугольными башнями. Войдя въ ограду святыми воротами, надъ которыми высится одноярусная колокольня, намъ представился двуярусный Рождественскій соборъ, на которомъ пять главъ. Наружный видъ зданія собора довольно красивой архитектуры. Въ верхней церкви, отдѣланной въ изящномъ вкусѣ, не заключается особыхъ примѣчательностей, но въ церкви нижней сохранена, подъ кровомъ ея, древняя святыня: здѣсь покоятся мощи основателя обители, преподобнаго Арсенія, подъ позолоченною сѣнію, въ серебряной ракѣ, на поверхности которой вычеканено выпукло изображеніе угодника Божія въ-ростъ, а съ боковъ — событія изъ его жизни. Здѣсь же, въ отдѣльномъ иконостасѣ помѣщается и святой образъ Богоматери, принесенный основателемъ обители съ Аѳона. Въ соборѣ сверхъ того сохраняются двѣ замѣчательныя древности: ковшъ преподобнаго Арсенія, оправленный въ серебро, 1679 года, принесенный нѣкогда въ даръ Деревяницкому Монастырю, и покровъ, вышитый шелками и серебромъ, съ изображеніемъ

преподобнаго Арсенія и съ надписью о пожалованіи этой святыни на гробницу угодника Божія въ 1551 г. боярскими дѣтьми Щетиниными. Вообще ризница Коневской Обители обогащена утварью и облаченіемъ.

Совершивъ поклоненіе предъ ликомъ Богоматери и святыми мощами Арсенія, мы посѣтили еще двѣ небольшія церкви въ монастырѣ: одну во имя святителя Николая, освященную въ 1815 году, называемую кладбищенскою, такъ какъ она служитъ усыпальницею иноковъ, благодѣтельствовавшихъ обители, и другую — во имя преподобнаго Арсенія, освященную въ 1849 году. Не менѣе любопытенъ былъ для насъ обзоръ монастырской библіотеки, помѣщающейся въ одной изъ башенъ и сохраняющей собраніе книгъ духовнаго содержанія не позже XVII вѣка.

При Коневскомъ Монастырѣ, внѣ стѣнъ его, находится еще скитъ, устроенный на святой горѣ, съ небольшою каменною церковью, освященною въ 1796 году, въ честь казанской иконы Божіей Матери. Иноки, старцы и схимонахи, для помѣщенія которыхъ построены здѣсь кельи, проводятъ дни и ночи въ неусыпномъ чтеніи псалмовъ и въ поминовеніи усопшихъ.

Послѣднія минуты пребыванія нашего въ святой обители провели мы въ прогулкѣ по фруктовымъ садамъ, въ которыхъ растутъ роскошные цвѣты, и въ осмотрѣ огородовъ и скотнаго двора, содержащихся въ порядкѣ.

Гостепріимство иноковъ святой обители, оказываемое всѣмъ путешественникамъ на Коневецъ безразлично, призываетъ каждаго изъ нихъ выразить монашеству полную признательность. Кстати скажемъ, что штатъ братіи Коневскаго Монастыря, возведеннаго въ третій классъ въ 1825 году, состоитъ изъ начальника, въ санѣ игумена, іеромонаховъ, іеродіаконовъ, монаховъ, рясофорныхъ и послушниковъ, въ числѣ неопредѣленномъ, но незначительномъ. Благочестивые иноки все время строгой жизни своей проводятъ на служеніи по древнему уставу, въ моленіи и постѣ, удѣляя свободные часы на ловлю рыбы въ озерѣ и на уборку овощей и хлѣба, для насущнаго пропитанія, и исправляя общія по монастырю работы.

Но приближалась пора отчала парохода къ продолженію плаванія путешественниковъ и богомольцевъ къ другой св. обители, процвѣтающей также на уединенномъ островѣ Ладожскаго Озера. Подъ вліяніемъ святаго впечатлѣнія на наше сердце отъ всего видѣннаго въ обители преподобнаго Арсенія, дальнѣйшій путь намъ казался незамѣтнымъ. Вдали, на безбрежныхъ водахъ сначала появляется полоса, какъ-бы подернутая туманомъ. По мѣрѣ приближенія парохода къ сѣверо-западнымъ берегамъ озера, видъ ея измѣняется, и, наконецъ, проѣхавъ 80 верстъ отъ Коневца, путешественникъ видитъ каменистую группу острововъ, покрытую хвойнымъ лѣсомъ. Эта св. земля— Валаамъ! — Въ былые годы наши грамотѣи увѣряли, что названіе свое островъ усвоилъ себѣ отъ какъ-то попавшагося туда идола Ваала. Нынѣ, во времена просвѣщенныя, знатоки шведскаго и финскаго языковъ толкуютъ такъ: Островъ Валаамъ Финны называютъ *вàлама*, отъ слова *варама*, означающаго горную землю, или, что̀ одно и то же, отъ шведскаго *валлъ* — высота и особаго слова — *ма*. Островъ этотъ, имѣющій въ окружности тридцать верстъ, есть огромная скала, выдавшаяся изъ озера и покрытая на поверхности наносною землею, обработанною неутомимыми трудами иноковъ до-того, что на островѣ разведены ими плодовые сады и огромные огороды, поля засѣваются хлѣбомъ и на лугахъ косятъ сѣно. Растительность здѣсь естественно должна быть скудною: на каменистой почвѣ земли природныя острову растенія суть низко растущія сосны, березы и нѣкоторые кустарники (*).

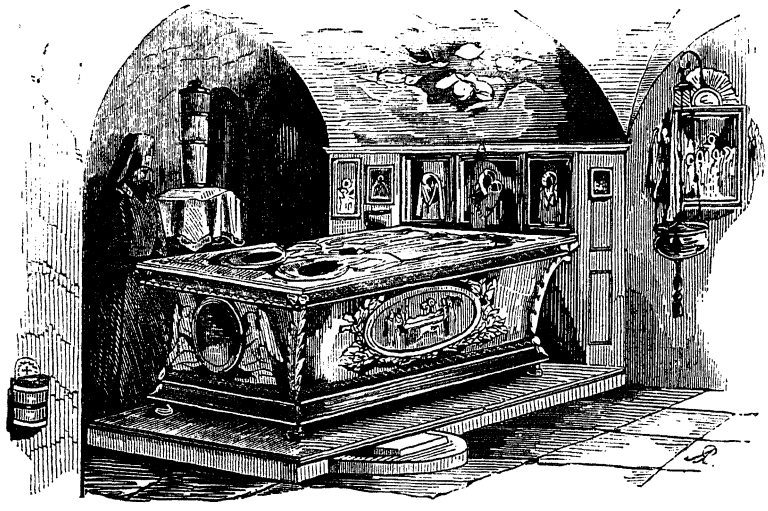
Проѣхавъ извилистыми заливами, образовавшимися между небольшими островами, сгруппированными около береговъ самаго Валаама и вѣроятно составляющими отрасли его, какъ общаго ихъ родоначальника, мы замѣтили на юго-западномъ берегѣ небольшую часовню во имя Апостола Андрея Первозваннаго, построенную, какъ разсказываютъ на Валаамѣ, въ память прибытія его на этотъ островъ (**), и на Крестовомъ Островкѣ небольшую каменную церковь новой русской архитектуры, съ коническою главою, во имя святителя Николая. На всемъ пути по окрестностямъ Валаама путешественникъ не можетъ отвлечь взоровъ своихъ отъ этой поразительно-дикой, но истинно-прекрасной природы! Растительность кустарниковъ и травъ, усѣянныхъ цвѣтами, на каменистыхъ островахъ разныхъ формъ и величинъ—такъ и просится на полотно художника-пейзажиста. Наконецъ мы достигли до крутаго берега Валаама. Здѣсь, вступивъ на материкъ, молились у часовни, построенной на бе-

---

(*) Каменистое свойство острововъ Валаама монашество и прибрежные жители Ладожскаго Озера называютъ вообще *лудою*, отъ финскаго слова *лото*, что означаетъ *камень*. *Соч.*

(**) Преданіе о пришествіи Апостола Андрея Первозваннаго въ Новгородъ Великій сохраняется у Новгородцевъ до нашихъ дней. Они указываютъ на село Грузино, какъ мѣсто водруженія Апостоломъ св. креста. Въ древности Грузино было пожертвовано Валаамскому Монастырю. Отсюда понятно, почему и на Валаамѣ сохранилось тоже преданіе до нынѣ. Исторически извѣстно, что Апостолъ Андрей Первозванный, прибывъ въ землю Славянъ, доходилъ не далѣе Кіева. *Соч.*

регу, и потомъ поднялись по гранитной лѣстницѣ на дорогу, ведущую къ гладкой возвышенности, на которой сооруженъ монастырь. Совершенно неожиданно путешественники-богомольцы были привѣтствованы иноками св. обители при всходѣ на берегъ; насъ встрѣтило духовенство въ облаченіи съ св. крестомъ, при умилительномъ пѣніи молитвъ. Какая благодатная предупредительность! Не вступая въ монастырь, мы поворотили съ дороги на право къ гостинницѣ, помѣщающейся въ большомъ зданіи. Расположившись въ отведенныхъ намъ покояхъ весьма удобнаго устройства, мы предались отдыху при обязательной услужливости к еліарха. До осмотра монастыря мы вознамѣрились прочесть нѣкоторые отечественные памятники, чтобъ предварительно познакомиться съ древними судьбами знаменитой обители, на уединенную землю которой вступили мы странниками.



Рака и мощи Св. Сергія и Германа въ нижней церкви Валаамскаго Монастыря.

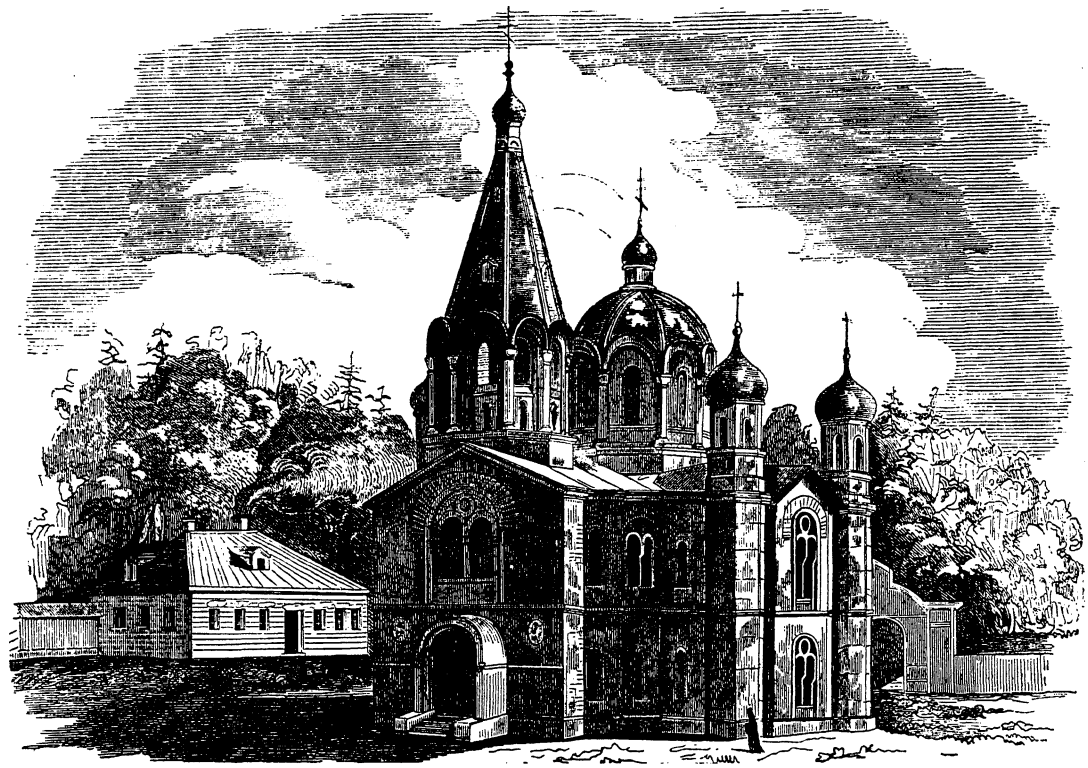
Въ X вѣкѣ, когда отечество наше на югѣ воспріяло вѣру Христову, Равноапостольный Великій Князь Владиміръ, пригласивъ въ Кіевъ ученыхъ Грековъ для распространенія на Руси Евангелія, отправилъ перваго епископа Іоакима, прибывшаго изъ Корсуни, въ Новгородъ для обращенія язычниковъ въ христіанство. Дѣло апостольства раздѣляли съ нимъ и другія лица духовнаго сана. Изъ нихъ благочестивые иноки Сергій и Германъ, люди неизвѣстные родомъ, но сильные волею и духомъ, посвятили себя на проповѣдь ученія Христова въ отдаленныхъ предѣлахъ Руси, погруженныхъ въ идолопоклонство. Они съ самоотверженіемъ дошли по трудному пути до береговъ Ладожскаго Озера и на утлой ладьѣ переплыли на одинъ изъ большихъ острововъ, Валаамъ, гдѣ тогда же положили основаніе первому монастырю. Въ доказательство глубокой древности существованія Валаамскаго Монастыря приводимъ достовѣрное рукописное свидѣтельство о томъ, что въ обители Валаама отъ игумена Ѳеогноста принялъ св. крещеніе пришлецъ изъ языческаго города Чухломы, св. Авраамій Ростовскій, въ 960 году. По сказанію софійскаго лѣтописца подъ 1163 г., православною Церковью преподобные Сергій и Германъ въ этомъ году причтены къ лику святыхъ. Шведы, неоднократно нападая на Валаамъ, тревожили обитель. Постоянныя гоненія побудили иноковъ удалиться въ Новгородъ, куда перенесли съ собою и св. мощи, которыя возвращены на островъ въ 1180 году. Въ XII столѣтіи на Валаамѣ сооружена была игуменомъ Мартиріемъ каменная церковь во имя Всемилостиваго Спаса. 1580 годъ не менѣе былъ бѣдственнымъ для Валаама: тогда обитель подверглась новому разграбленію Шведами и въ ней побито 80 иноковъ фанатиками, дѣйствовавшими по внушенію папскихъ буллъ. Хотя иноки водворились на родномъ имъ Валаамѣ въ 1594 году, однако пребываніе ихъ здѣсь было непродолжительно: въ 1611 году, шведскій полководецъ Делагарди, призванный на помощь Россіи, предательски обратилъ на нее все буйство своихъ войскъ, предавъ разоренію встрѣчавшіеся ему на пути въ Новгородъ города и села съ св. храмами. Гонимое монашество, взявъ съ собою святыню и утварь, переселилось въ Старую Ладогу, гдѣ попеченіемъ Царя Михаила Ѳеодоровича водворили иноковъ въ Васильевскомъ Монастырѣ, остававшимся упраздненнымъ (*). Преслѣдуемые и здѣсь врагами, иноки Валаама удалились чрезъ Тихвинъ въ Бѣлозерскъ. Въ эту бѣдственную эпоху Валаама, который тогда же заняли Шведы и расположились въ немъ на жительство, монастырь былъ упраздненъ подобно Коневцу, а братство подчинено великоновогородской святительской каѳедрѣ. Надобно заключить съ полною вѣроятностью, что св. мощи Сергія и Германа были въ послѣднее время укрыты въ монастырѣ на Бѣлоозерѣ, такъ какъ при перенесеніи ихъ на Валаамъ въ 1718 году участвовало монашество Бѣлозерской Обители.

Наконецъ возникъ новый періодъ процвѣтанія Валаамскаго Монастыря. Начало возобновленію обители положилъ бѣлозерскій архимандритъ Иринархъ, испросивъ на то соизволеніе Петра I въ 1715 году.

(*) *Акт. Арх. Эксп.* т. III № 96.

Всѣ вѣнценосные преемники Великаго усердно являли Валаамской Обители знаки своихъ царскихъ щедротъ. Въ 1811 году Валаамъ посѣтилъ Александръ Благословенный, наградившій впослѣдствіи игумена золотымъ наперстнымъ крестомъ, осыпаннымъ бриллiантами и донынѣ украшающими грудь настоятелей при богослуженіи. Послѣ того (въ 1822 г.) Валаамской Обители дарованы права первоклассныхъ монастырей. Къ современнымъ намъ событіямъ Валаама надобно отнести пріѣздъ сюда (въ 1844 г.) на пути въ Архангельскъ Генералъ-Адмирала, Великаго Князя Константина Николаевича, посвятившаго обители драгоцѣнные сосуды для священнослуженія.

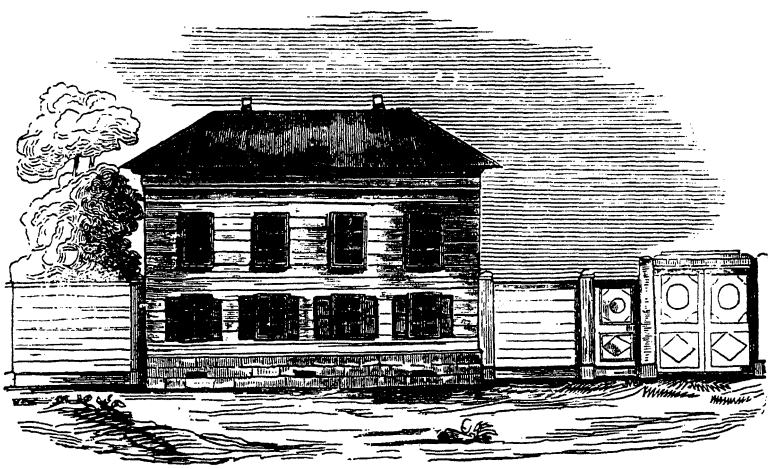
Въ глубокую полночь звукъ колокола призывалъ насъ ко всенощной службѣ, которая въ обители преподобныхъ Сергія и Германа совершается чрезвычайно продолжительно, со всею полнотою, по строгому уставу, заимствованному изъ Саровской Пустыни. Послѣ заутрени началась ранняя литургія, по окончаніи которой мы отправились осматривать Валаамъ въ сопровожденіи келіарха. Вотъ нынѣшнее положеніе св. обители. Монастырь обнесенъ двумя рядами келейныхъ зданій, связанныхъ стѣнами, построенными въ разное время. Отъ этого расположенія строеній образовались двѣ ограды. Съ главной дороги вы входите въ святыя ворота, надъ которыми помѣщается церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла, и, продолжая путь, вступаете во внутренность двора другими воротами, гдѣ въ строеніи расположена зимняя церковь Успенія Богоматери. Внутри ограды, на восточной сторонѣ, воздвигнутъ каменный соборъ, строгой архитектуры двухъярусный, надъ которымъ высятся пять главъ при входѣ пристроена высокая колокольня. Внутренность собора раздѣляется, по ярусамъ, на два отдѣла или особыя церкви, подъ сводами: *нижнюю* во имя валаамскихъ чудотворцевъ Сергія и Германа, открытую въ 1799 году, и *верхнюю*, посвященную Преображенію Господню, основанную въ 1794 году. Отъ этого главнаго престола и монастырь называется Валаамскимъ Преображенскимъ. Верхній храмъ во внутренности своей украшенъ величественнымъ рѣзнымъ иконостасомъ, покрытымъ позолотою, и замѣчателенъ образами древней и новой иконописи; нѣкоторые изъ нихъ въ серебряныхъ ризахъ. Въ нижнемъ храмѣ покоятся св. мощи Сергія и Германа, надъ которыми поставлены литыя серебряныя раки, устроенныя частными благотворителями. На поверхности гробницъ изображены преподобные Сергій и



Скитъ Спасо-Преображенскаго Валаамскаго Монастыря.

Германъ, въ ростъ, а на боковыхъ сторонахъ вычеканены въ изящныхъ украшеніяхъ нѣкоторыя событія святой ихъ жизни. Послѣ обозрѣнія собора мы посѣтили еще двѣ церкви: одну, устроенную въ зданіи келій южной стороны, во имя святителя Николая, и другую — больничную или кладбищенскую, посвященную Живоносному Источнику, празднество котораго совершается въ пятницу святой недѣли.

Не менѣе наша любознательность увлечена была къ обозрѣнію ризницы и библіотеки, обогащенныхъ драгоцѣнною утварью и облаченіемъ, пожертвованнымъ отъ Императрицы Елисаветы Петровны и Императора Александра I, и собраніемъ книгъ духовнаго содержанія, изданныхъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Въ библіотекѣ замѣчательна еще мѣстная, т. е. монастырская, рукопись древняго времени, подъ названіемъ: «Оповѣдь» историческаго содержанія, о событіяхъ Валаамскаго Монастыря. Въ ризницѣ обращаетъ на себя вниманіе, по рѣдкости, древній шелковый набедренникъ, вышитый золотомъ, на которомъ надпись: «Отъ раба Димитрія.» Преданіе утверждаетъ, что это священное облаченіе есть даръ, принесенный въ обитель Валаама Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, однимъ изъ спасителей Россіи въ 1612 году.

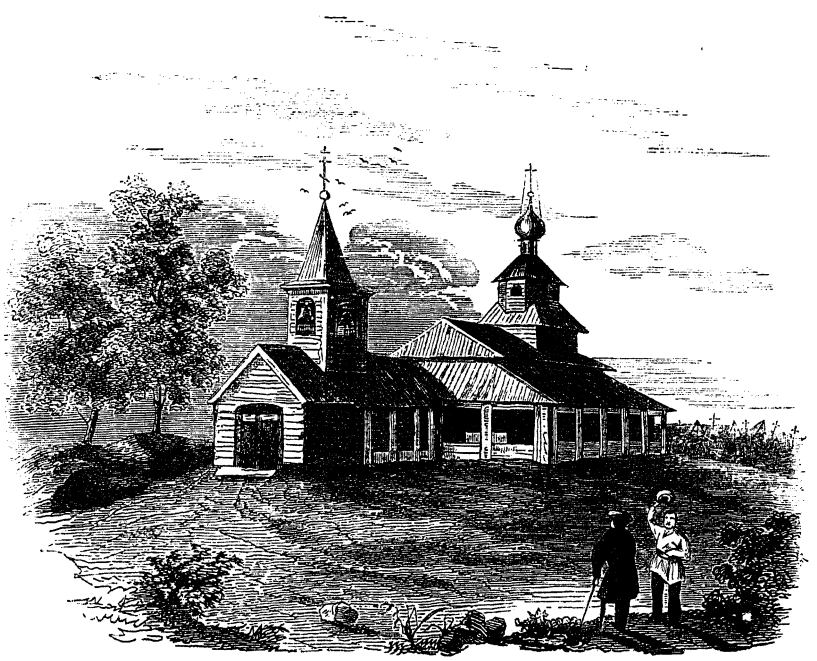


Домъ, въ которомъ жилъ Суворовъ.

Оставалось побывать въ Валаамскомъ скитѣ, расположенномъ на сѣверной сторонѣ острова. Мы отправились въ пустыню на лодкѣ, желая насладиться еще однажды живописными видами на берегахъ острововъ Валаама. Зданіе скитскихъ иноковъ, построенное на гранитной площади, обнесено оградою. Здѣсь небольшой двухъярусный храмъ, изящнаго рисунка, новой русско-византійской архитектуры, сооруженный на пожертвованіе частнаго благотворителя, во имя Всѣхъ Святыхъ и Небесныхъ Силъ. Храмъ этотъ освященъ Митрополитомъ Санктпетербургскимъ Никаноромъ, во время пребыванія его на Валаамѣ, лѣтомъ 1850 года. Обязанности иноковъ въ скиту на Валаамѣ одинаковы съ тѣми, которыя соблюдаются въ скиту на Коневцѣ. Въ отдаленности отъ обители, въ безмолвномъ лѣсу, спасаются отшельники-старцы, предпочтительно принявшіе схиму. Они проводятъ затворническую жизнь въ одиночествѣ и посѣщаютъ монастырь только по субботамъ и праздникамъ. Мы были даже въ древнемъ скитѣ, находящемся на Святомъ Островѣ, разстояніемъ отъ монастыря въ 7 верстахъ, иначе называемомъ Старый Валаамъ. Скитъ этотъ достопамятенъ тѣмъ, что въ немъ началъ иноческую жизнь преподобный Александръ Свирскій, спасавшійся здѣсь въ пещерѣ, изсѣченной въ скалѣ.

Записывая замѣтки наши о Валаамѣ, припомнимъ, по долгу справедливости, заслуги благочестивыхъ иноковъ здѣшней обители. По истинѣ, Валаамъ былъ на сѣверѣ Россіи разсадникомъ христіанства. Первыми просвѣтителями языческихъ народовъ въ Карелiи и Финляндіи, по всей вѣроятности, надобно признавать преподобныхъ Сергія и Германа. Послѣ нихъ, какъ мы уже сказали, жилъ на Валаамѣ въ затворничествѣ преподобный Арсеній, основавшій обитель на Коневцѣ. Съ 1475 по 1485 года пребывалъ здѣсь въ иноческомъ подвижничествѣ св. юноша Александръ, основатель монастыря на Свири. Въ XVI вѣкѣ изъ валаамскихъ иноковъ извѣстны своею высокою духовною жизнію: Адріанъ, соорудившій Андрусовскій Монастырь; Аѳанасій, строитель Сендямской Пустыни, и Евфросимъ, основавшій Синозерскую Пустынь. Отъ дней глубокой древности иноки Валаама заслуживали уваженіе во всѣхъ предѣлахъ Россіи. Строгій и благочестивый образъ жизни здѣшняго монашества призвалъ многихъ соотечественниковъ, безропотно покинувшихъ богатства міра, подъ кровъ св. обители, которой въ прежнія времена отказывали значительныя имѣнія. Не рѣдко государи русскіе являли монашеству обители Валаама знаки царскаго вниманія и щедрости. Стоитъ припомнить только древнія грамматы, извѣстныя намъ отъ царствованія Василія Іоанновича, на освобожденіе Валаама отъ всѣхъ повинностей или на владѣніе пожертвованными монастырю имѣніями и по рыбному промыслу на озерѣ. Не забудемъ дополнить наше сказаніе о здѣшнемъ монашествѣ

тѣмъ, что въ обители ихъ введено въ 1785 году общежитіе по весьма строгому уставу цареградской обители св. Маркелла, и церковное пѣніе иноковъ валаамскихъ умиляетъ молящихся своею стройностью и пріятностью напѣва, невольно призывающаго къ благоговѣнію. Но и внѣ стѣнъ Валаама иноки его охотно являлись на служеніе отечеству по первому призыву Царя или духовной власти. Приводимъ въ примѣръ одно достопамятное событіе: въ 1793 г. изъ валаамскаго и коневскаго монашества отправлены были 10 иноковъ въ сѣверо-американскія владѣнія Россіи для просвѣщенія народа, бывшаго въ язычествѣ, христіанскою вѣрою и для распространенія евангельскаго ученія. Апостольскіе труды ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: они, обративъ нѣсколько тысячъ народа въ православіе, построили для новыхъ христіанъ св. церкви, и многіе изъ нихъ за вѣру Христову скончали дни своей жизни въ мученическихъ подвигахъ.



Церковь Св. Георгія въ Новой Ладогѣ, построенная А. В. Суворовымъ.

Обозрѣвая Валаамъ, путешественникъ приходитъ въ удивленіе при посѣщеніи монастырскаго кладбища, иначе называемаго усыпальницею, гдѣ погребаются игумены обители. Иноки показываютъ здѣсь могилу и надъ нею, на привѣшенной доскѣ, по временамъ подновляемой, эпитафію о погребеніи шведскаго короля Магнуса въ 1371 году. Въ этой надписи кромѣ того сказано, что Магнусъ, бывъ побѣжденъ Русскими, носился по Ладожскому Озеру на корабельной доскѣ, и когда его волнами прибило къ Валааму, онъ водворился здѣсь, принялъ крещеніе и умеръ въ монашествѣ. Разумѣется, это выдумано: исторически извѣстно, что Магнусъ ходилъ войною подъ Орѣховъ въ 1348 году, но онъ возвратился въ Швецію, гдѣ и погребенъ. Могло быть, что одинъ изъ военачальниковъ магнусовыхъ полчищъ, бродившихъ по берегамъ Ладожскаго Озера, нашелъ себѣ спасеніе на берегахъ Валаама.

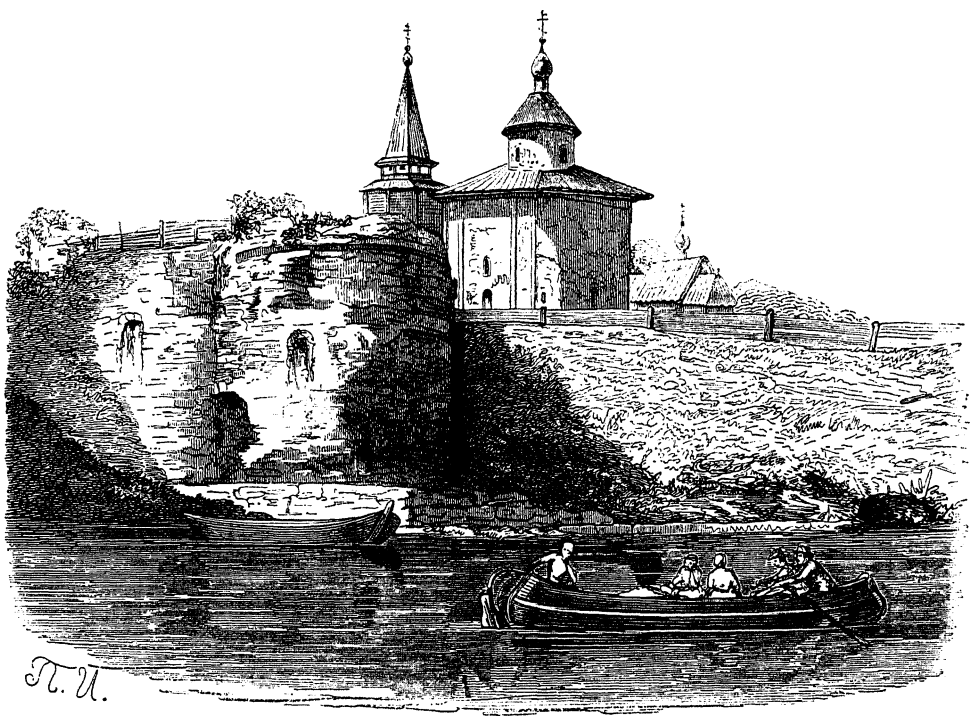
Настало наконецъ время возвращенію нашему въ столицу, и мы, изливъ молитвы въ послѣдній разъ у гробницъ угодниковъ Божіихъ, отправились на пароходѣ, напутствуемые благословеніемъ братіи св. обители. Нѣсколько дней пребыванія нашего на Валаамѣ освѣжили благотворно наши чувства и освятили духовно нашу мысль. — Валаамъ можно уподобить оазису, гдѣ усталый путникъ находитъ спасительное пристанище послѣ долгаго странствованія по пустынѣ міра, исполненнаго суеты.

Заѣхавъ на обратномъ пути въ Коневецъ, мы на другой день прибыли въ Шлиссельбургъ. Здѣсь добрые друзья присовѣтовали намъ осмотрѣть кстати еще одну изъ древностей сѣверной Россіи на берегахъ Волхова. Вечеромъ наняты были для насъ мѣста на трешкоутѣ, довольно большой крытой лодкѣ, въ родѣ барки, которую лѣниво тянутъ бечевою. Пароходъ, къ сожалѣнію, прекратилъ тогда поѣздки къ Ладогѣ. На трешкоутѣ мы заняли отдѣльные покои, но, отъ душноты въ нихъ и отъ множества чернаго народа на палубѣ, ѣзда ста четырехъ верстъ по Ладожскому Каналу въ этой лодкѣ, которая ползетъ подобно черепахѣ, невыносимо скучна, тѣмъ болѣе, что на всемъ пути безпрестанно встрѣчаются тысячи судовъ и гонокъ. На другой день мы прибыли въ Новую Ладогу, гдѣ нельзя было не взглянуть на двуэтажный домъ, по устройству своему впрочемъ не примѣчательный, въ которомъ жилъ временно великій русскій полководецъ Суворовъ. Онъ, бывъ пожалованъ Екатериною II (въ 1762 г.) полковникомъ за геройскіе подвиги въ Пруссіи, поселился въ Ладогѣ при ввѣренномъ его начальству Астраханскомъ Пѣхотномъ Полку, расположенномъ здѣсь на квартирахъ и ежегодно ходившемъ въ Петербургъ на маневры. Сохранилась въ Новой Ладогѣ и небольшая деревянная церковь Св. Георгія, уже разрушающаяся, и въ ней иконы, пожертвован-

ныя Суворовымъ, который имѣлъ обыкновеніе въ этомъ храмѣ пѣть на клиросѣ и читать апостолъ при совершеніи литургіи. Нанявъ экипажъ, мы немедленно отправились въ Старую Ладогу, по песчаной дорогѣ, идущей близъ береговъ Волхова.

Въ окрестностяхъ Старой Ладоги замѣтили мы нѣсколько кургановъ на берегу Волхова и древній каменный монастырь, оставленный въ запустѣніи. Грустно было видѣть покинутую обитель, въ которой нѣкогда совершалось священнослуженіе и возносились св. мольбы къ престолу Господню! Вскорѣ намъ представился женскій монастырь, гдѣ, въ Соборѣ Успенія Богоматери, слушали мы литургію и послѣ службы посѣтили настоятельницу, почтенную старицу преклонныхъ лѣтъ, обязавшую насъ своимъ радушіемъ. Отсюда уже недалеко было до древней крѣпости ладожской или Рюрикова Городища, и мы поспѣшили къ стѣнамъ его, которыя нашли совершенно разрушавшимися и уцѣлѣвшими только съ трехъ сторонъ въ своемъ основаніи. Крѣпостныя стѣны, съ наугольными круглыми башнями, расположенныя правильнымъ квадратомъ, занимаютъ весьма малое пространство; онѣ сложены изъ плитняка. По признакамъ останковъ крѣпости, имѣющей по мѣстамъ бойницы, должно заключить, что подъ нею были ходы. Сооруженіе этой крѣпости Новогородцами, надобно полагать, производилось подъ руководствомъ греческихъ мастеровъ.

Среди крѣпости, на площади, воздвигнутъ древній храмъ, во имя Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Зданіе храма не высокой постройки, видомъ четырестороннее, объ одной круглой главѣ. Въ недавнее время храмъ поновленъ частнымъ благотворителемъ, и къ переднему входу, гдѣ прежде помѣщалась колокольня, пристроенъ притворъ. Внутренность храма подъ сводами, упирающимися на четырехъ столпахъ; алтарь устроенъ въ большомъ полукружіи восточной стѣны; по двумъ сторонамъ его сдѣланы два малыя полукружія. Въ полукружіи съ правой стороны сохранилась на стѣнѣ древняя фреска, изображающая Св. Георгія на конѣ. На сѣверной и южной стѣнахъ также уцѣлѣло нѣсколько фресокъ съ ликами святыхъ. Всѣ онѣ византійскаго рисунка и нѣкогда были покрыты штукатуркой, но по старанію Митрополита Гавріила возстановлены въ 1780 году.



Видъ части крѣпости Старой Ладоги и церкви Св. Георгія.

Древній новгородскій лѣтописецъ подъ 6623—6624 годомъ свидѣтельствуетъ, что «посадникъ Великаго

Новгорода Павелъ заложилъ Ладогу, градъ каменъ»(*). Итакъ, слѣдуя достовѣрному историческому показанію, надобно отнести къ началу XII вѣка и сооруженіе храма Св. Георгія въ крѣпости Старой Ладоги, при которомъ нѣкогда былъ монастырь, называвшійся Георгіевскимъ Застѣннымъ отъ окружавшихъ его стѣнъ крѣпости.

На площади ладожской крѣпости, у сѣверныхъ стѣнъ, построена другая небольшая церковь, срубленная изъ дерева, также древняя, въ которой сберегается рѣдкое старинное священническое облеченіе, шитое изъ полотна.

(*) *П. С. Р. Л.—Новг. Лѣт.* I, подъ 6624.

Священныя древности, сохраняющіяся въ Старой Ладогѣ, погружаютъ насъ въ глубокія думы своею осьмисотлѣтнею историческою жизнію! Разрушающаяся твердыня ладожскаго дѣтинца достопамятна пребываніемъ здѣсь перваго русскаго князя — Рюрика. Эта праматерь русскихъ крѣпостей, достойная изученія, какъ памятникъ древней отечественной фортификаціи, не поддерживаемая въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ исчезнетъ навсегда отъ всеразрушающей руки времени.

А. Томилинъ.